

НЕКОТОРЫЕ СЛУЧАИ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВО

Автором рассматривается проблема правовой оценки действий лиц, причиняющих вред при задержании совершивших общественно опасные деяния и не являющихся субъектами преступления в силу недостижения возраста уголовной ответственности и невменяемости. Вносится предложение в ст. 38 УК РФ о том, чтобы слова «лицо, совершившее преступление» заменить на «лицо, совершившее общественно опасное посягательство», тем самым распространив случаи задержания не только на лиц, являющихся субъектами преступления, но и на невменяемых, либо лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

Ключевые слова: задержание, субъект преступления, невменяемый, лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности.

SOME CASES OF LEGAL ASSESSMENT OF HARM INFLICTION DURING DETENTION OF A PERSON COMMITTED SOCIALLY DANGEROUS OFFENSE

The author considers a problem of a criminal and legal assessment of the persons' actions who are doing harm during detention having committed socially dangerous acts and who are not the subjects of a crime because they are under age of criminal discretion and legal insanity. The offer into the Art. 38 of the Criminal Code of the Russian Federation is to replace the words "the person who committed a crime" with «the person who committed socially dangerous offense», thereby to extend the cases of detention not only to the persons who are subjects of a crime but also legally insane, or the persons who are under age of criminal discretion.

Keywords: detention, the subject of a crime, legally insane, the person under age of criminal discretion.

Несомненно, что проблема преступности являлась и является актуальной для любого общества. В полной мере это относится и к нашей стране, особенно применительно к последнему этапу её развития, когда всё чаще дают о себе знать акты терроризма, нередко связанные с военными действиями в различных областях страны. Всё это приводит к постоянному росту количества совершаемых преступлений, а также качественному росту совершения данных преступлений, преобладанию в структуре преступности тяжких и особо тяжких преступлений, увеличению негативных последствий, причиняемых преступными действиями.

В общей системе государственных мер, направленных на борьбу с преступностью, институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, имеет хотя и локальное, но, тем не менее, важное значение в защите интересов граждан, в укреплении правопорядка и общественной безопасности.

Хотелось бы, чтобы данный институт активно реализовывался лицами, защищающими свои или государственные права и интересы без опаски быть привлечёнными к уголовной ответственности [19, с. 95]. А такая опасность существует, так как ст. 38 УК РФ указывает на ряд

условий, при несоблюдении которых может наступить уголовная ответственность.

Например, признавая научную и практическую значимость появления ст. 38 в УК РФ 1996 года, хотелось бы обратить внимание на бросающееся в глаза несовершенство сконструированной нормы (даже в наших современных реалиях), так как в соответствии с уголовным законом причинение вреда при задержании допускается только в отношении *преступника*, которым может признаваться лицо вменяемое, либо лицо, достигшее требуемого законом возраста уголовной ответственности.

Тем не менее социальная практика показывает, что таких общественно опасных посягательств, совершённых несубъектами преступления, с каждым годом становится всё больше. Заметим, что в последние десятилетия повсеместно, в том числе и в России, наблюдается резкое повышение числа малолетних и несовершеннолетних, совершающих (преимущественно группами) общественно опасные деяния, за которые в силу своего возраста они не подлежат уголовной ответственности.

Особую тревогу вызывают преступления, совершаемые несовершеннолетними, связанные с посягательством на жизнь, здоровье, неприкосновенность граждан, собственность, а также

преступные деяния, посягающие на общественный порядок, о чём свидетельствует уголовная статистика по России [6, с. 76].

Криминологические и социологические исследования последних лет, а также данные официальной уголовной статистики убедительно свидетельствуют не только о постоянном росте преступности несовершеннолетних в нашей стране, но и о имеющей место устойчивой тенденции к её омоложению, когда преступные деяния совершают подростки в возрасте до 14 лет, не являющиеся субъектами преступления. Количество лиц указанной категории, совершивших преступления, по которым уголовные дела были прекращены или в их возбуждении было отказано в связи с недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности, возрастает с каждым годом. Результаты социологического исследования указывают, что наибольшее количество впервые совершённых правонарушений приходится, в основном, на подростков в возрасте 10-12 лет [9, с. 64].

Это приводит к тому, что снова и снова появляются предложения отечественных учёных снизить возраст наступления уголовной ответственности до двенадцати-тринадцати лет за совершение в основном тяжких и особо тяжких преступлений [13, с. 46, 183].

Между тем задержание невменяемого после совершения им посягательства не менее актуально, чем задержание лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, поскольку некоторые психически больные склонны к совершению серийных насильственных посягательств, причиняющих огромный урон правоохраняемым интересам.

Также актуальным является совершение преступления двумя или несколькими лицами, из которых лишь один обладает признаками субъекта преступления.

Еще в постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам об изнасиловании» от 25 марта 1964 г. (п. 10), в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» от 22 марта 1966 г. (с изм. и доп. от 23 декабря 1970 г., 27 июля 1983 г., 24 мая 1990 г., 21 декабря 1993 г.), (п. 19), в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об изнасиловании» от 22 апреля 1992 г. (п. 9) неизменно подчёркивается, что совершение упомянутых преступлений двумя или несколькими лицами, из которых лишь одно обладает признаками субъекта преступления, а остальные в силу возраста, невменяемости или

по иным основаниям не подлежат уголовной ответственности, надлежит квалифицировать как совершённые группой лиц. Правда, некоторое отступление от прежней позиции можно усмотреть в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14 февраля 2000 г. В пункте этого постановления разъясняется: «Необходимо иметь в виду, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (статья 20 УК РФ) или невменяемости (статья 21 УК РФ), не создаёт соучастия».

Несмотря на то, что данные лица не несут уголовной ответственности, но ими было совершено общественно опасное посягательство, и их дальнейшие действия представляют угрозу интересам государства и общества, их задержание необходимо для установления личности, определения возраста, установления всех признаков состава преступления в деянии, которое они совершили. Признав доказанным совершение лицом в состоянии невменяемости преступления, суд выносит определение и в соответствии со ст. 21 УК РФ освобождает это лицо от уголовной ответственности или наказания и при необходимости решает вопрос о применении к нему принудительных мер медицинского характера, то есть направляет лицо на принудительное лечение. При этом суд прекращает уголовное дело за отсутствием в деянии невменяемого лица состава, так как оно не является субъектом преступления и, таким образом, не подлежит уголовной ответственности и наказанию.

Приняв во внимание все обязательные признаки субъекта преступления, хотелось бы отметить, что в ряде случаев на задерживающего возлагается непосильная, на наш взгляд, обязанность в считанные мгновения дать уголовно-правовую оценку содеянного, определив наличие (или отсутствие) многочисленных признаков того или иного состава преступления. Общеизвестно, что эта задача иногда трудно разрешима даже для квалифицированных юристов в относительно комфортных условиях предварительного расследования и судебного разбирательства. А определить состояние невменяемости лица, которое в данный момент совершает общественно опасное посягательство, вообще очень сложно. В момент задержания задерживающий в основном думает только о том, чтобы не дать лицу, совершившему общественно опасное посягательство, возможности уйти от ответственности и преследует цель доставления данного лица органам власти. Тем более очень трудно определить состояние невменяемости

по внешним признакам, представленным в данный момент задерживаемому. Сделать это сложно и практическому работнику органов внутренних дел, не говоря уже о простых гражданах.

То же самое можно сказать о сложности определения возраста лица, совершающего общественно опасное посягательство. Очень часто возникают случаи, когда задерживающий не осознавал и не мог осознавать, что причиняет вред несубъекту преступления, то есть лицу, не достигшему возраста уголовной ответственности в момент совершения общественно опасного посягательства. Нередко подростки выглядят значительно старше своего возраста и объективная оценка их возраста по внешним данным со стороны других людей будет равна совершеннолетию и даже старше [15, с. 14].

Проблема причинения вреда при задержании невменяемого, либо лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, очень мало разрабатывалась в отечественной литературе. Только некоторые учёные касались этого вопроса. Так, например, В. И. Ткаченко считает, что уголовно-правовое задержание не может осуществляться в отношении лиц, хотя и совершивших общественно опасное деяние, но являющихся невменяемыми, невиновными или не достигшими возраста уголовной ответственности. Задержание таких лиц всегда общественно опасно и может при наличии вины, то есть при наличии условий, когда задерживающий сознавал или мог сознавать, что потерпевший имеет указанные признаки, влечь уголовную ответственность [18, с. 112]. Ю.В. Баулин по этому поводу замечает, что нельзя распространять правила уголовно-правового задержания преступника на случаи задержания малолетнего или невменяемого. По его мнению, действия граждан по задержанию таких лиц должны оцениваться в соответствии с иными обстоятельствами, исключающими общественную опасность и противоправность деяния [2, с. 54]. Такого же мнения придерживается В.Е. Пономарь, который соглашается с тем, что насильственное задержание душевнобольного, совершившего побег из специального лечебного учреждения, или лица, хотя и не достигшего возраста уголовной ответственности, но совершившего общественно опасное деяние, в определённых ситуациях является общественно необходимым актом. Правомерность указанных действий, по мнению Пономаря, должна оцениваться в соответствии с иными обстоятельствами, исключающими ответственность (исходя из института крайней необходимости, обоснованного

риска и т. п.). Применение к данным ситуациям правил уголовно-правового задержания видится им излишним [14, с. 133-134]. К такому же выводу приходит и А.Б. Иванов, считающий, что если задерживающий причиняет вред заведомо невменяемому либо лицу, не достигшему возраста уголовной ответственности, его действия должны оцениваться по правилам крайней необходимости [7, с. 97].

На наш взгляд, наиболее правильной будет точка зрения В.П. Диденко который говорит о том, что *уголовно-правовое задержание* (курсив автора) следует применять и в отношении невменяемых лиц, совершивших общественно опасные действия, ставящие под угрозу жизнь и здоровье окружающих [5, с. 82]. А также мнение В.П. Барчукова, отмечающего, что в качестве юридического факта, приводящего в действие нормы о задержании, может выступать любое деяние, предусмотренное уголовным законом, независимо от того, обладает ли лицо, задерживаемое за его совершение, всеми признаками субъекта преступления [13, с. 10]. То есть насильственные действия могут причиняться не только в отношении преступника, но и иных лиц, совершивших общественно опасные действия, которые не могут нести уголовную ответственность.

Следует вспомнить позицию И.С. Тишкевича по данному вопросу. Он пишет, что «меры по задержанию преступника не могут применяться в отношении малолетних... Задержание несовершеннолетних преступников практически применяется лишь в порядке исключения... Сказанное выше... не означает, что малолетний или несовершеннолетний... вообще не подлежат задержанию... задержание должно производиться без причинения задерживаемому вреда» [17, с. 50-52].

Также хотелось бы рассмотреть еще один фактор, снижающий активность граждан по реализации своего права на причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное посягательство. Таким является отсутствие указания в законе на круг субъектов задержания, то есть тех лиц, которые имеют на это законное право.

Лиц, производящих задержание, принято именовать субъектами задержания, поскольку, участвуя в задержании или производя его самостоятельно, они наделены определенными правами и обязанностями. Права заключаются в том, что они могут, используя определенные средства, не только задержать, но и, при наличии оснований и соблюдении определенных условий, причинить вред задерживаемому. Обязанности же состоят в том, что лицо должно осуществлять

задержание только с целью доставления в органы власти при соблюдении требования о непричинении чрезмерного вреда задерживаемому, однако реально доставление может и не последовать в силу определенных обстоятельств.

В настоящее время в уголовном законодательстве отсутствует четкое указание на круг субъектов, имеющих право на задержание лица, совершившего преступление. Хотелось бы заметить, что в свое время ряд авторов считали, что должностные лица, имеющие специальные полномочия, не могут быть субъектами задержания [10, с. 100-101]. По мнению Ю.В. Баулина, «субъектами правомерного задержания преступника, регламентируемого уголовным правом, являются любые граждане – потерпевший, очевидец и иное лицо, представители организованной общественности и те должностные лица, на которых не возложена специальная обязанность задерживать преступников» [2, с. 47-48], то есть он отвергал должностное лицо, имеющее специальные полномочия, в качестве субъекта задержания лица, совершившего преступление. При этом, по словам Ю.В. Баулина, «незаконное причинение должностными лицами при задержании преступнику более тяжкого вреда, чем незаконное лишение свободы (например, тяжких телесных повреждений или смерти), должно влечь их ответственность не за должностное, а за общеуголовное преступление».

Данное определение субъекта задержания не получило достаточной поддержки в уголовно-правовой литературе. Согласно мнению большинства ученых, субъектами уголовно-правового задержания являются как граждане, так и специально уполномоченные должностные лица [4; 11; 16; 20]. Граждане могут реализовывать право на задержание самостоятельно, независимо от того, была или нет у них возможность обратиться за помощью к органам власти.

Для некоторых категорий должностных лиц, в частности сотрудников МВД, ФСБ и других, задержание лица, совершившего общественно опасное посягательство, является правовой обязанностью, предусмотренной федеральными законами и иными нормативными актами.

Субъекты задержания имеют неодинаковые возможности для задержания. Одни – граждане, в том числе потерпевшие, имеют в своем распоряжении только физическую силу или подручные предметы; другие – специально уполномоченные должностные лица, имеют специальные средства, огнестрельное оружие, они обучены специальным физическим приемам. Естественно, что применение тех или иных средств задержания

влечет за собой причинение вреда, необходимость и вынужденность которого зависит от того, какими средствами задержания наделен субъект задержания. Нельзя согласиться с мнением Л.Н. Смирновой, считающей, что «оценка правомерности или чрезмерности причиненного вреда должна зависеть от того, является ли задерживающий гражданином или должностным лицом, имеющим специальные полномочия для уголовно-правового задержания», и обосновывающей это тем, что последние, «в соответствии со своим правовым статусом, имеют в распоряжении такие средства, которых не имеют граждане, и могут задержать, не будучи вынужденными причинить при этом тяжкий вред» [16, с. 16]. Такая позиция усиливает ответственность должностных лиц по сравнению с обычными гражданами. Следует подчеркнуть, что соответствующие должностные лица не вправе отказаться от действий по задержанию лица, совершившего преступление, однако право выбора средств задержания остается за ними. При этом полномочия специально уполномоченных должностных лиц регламентированы законом. Специальные правовые акты устанавливают особые условия применения силовых средств задержания правонарушителей. Для правильного применения данных средств сотрудники правоохранительных органов проходят специальную подготовку, приобретают необходимые умения и навыки. В совокупности система правовых предписаний и специальная подготовка обеспечивают, с одной стороны, правомерность задержания лица, совершившего преступление, исключение возможности производства неоправданного насилия, а с другой – правовую защищенность сотрудников правоохранительных органов, уменьшение риска принятия решений о способах и размерах причинения вреда задерживаемому.

Мы придерживаемся другой позиции и считаем, что нет оснований усугублять и без того нелегкое положение сотрудников правоохранительных органов в ситуации задержания лица, совершившего общественно опасное посягательство. Для граждан совершение указанных действий является субъективным правом и одновременно выполнением моральной обязанности. У обычного гражданина всегда есть право выбора, осуществлять или нет подобные действия по задержанию лица, совершившего общественно опасное посягательство. Следовательно, и отказ от использования такого права не считается правонарушением, поэтому решение воспользоваться или нет этим правом – личное дело самого гражданина. В этом принципиальное отличие

от действий или бездействия субъекта, для которого задержание лица, совершившего общественно опасное посягательство, является правовой обязанностью. Если специально уполномоченное должностное лицо не выполняет свою обязанность, то данное бездействие рассматривается как правонарушение, влекущее дисциплинарную либо уголовную ответственность. Если же вышеуказанные лица при задержании лица, совершившего общественно опасное посягательство, причинили вред, явно выходящий за пределы допустимого, при наличии всех остальных признаков, то, по нашему мнению, данные действия должны квалифицироваться наравне с действиями обычных граждан, то есть по соответствующим статьям Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ). Подобным образом необходимо решать вопрос о квалификации действий специально уполномоченного должностного лица по причинению вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное посягательство, вне исполнения им должностных функций (например, находящегося в отпуске, имеющего иные обязанности и т. п.). Следует согласиться с мнением некоторых авторов, считающих,

что ответственность в подобных ситуациях должна наступать в соответствии со ст. 38 УК РФ на общих основаниях [3, с. 125-126].

Таким образом, из вышесказанного следует сделать выводы о том, что субъектами задержания лица, совершившего преступление, могут быть любые граждане, а также должностные лица, имеющие специальные полномочия.

Если общественно опасное посягательство совершается невменяемым, либо лицом, не достигшим к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности, и данные общественно опасные действия ставят под угрозу жизнь и здоровье окружающих, то на них распространяются меры уголовно-правового задержания.

В связи с этим институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, целесообразно именовать «причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное посягательство», распространив его на все случаи задержания не только в отношении преступника, то есть субъекта преступления, а также и в отношении невменяемых и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

Примечания

1. Барчуков В. П. Уголовно-правовой институт задержания преступника и практика его применения органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. : Академия МВД СССР, 1991.
2. Баулин Ю. В. Право граждан на задержание преступника. – Харьков, 1986.
3. Блашкова Л. Л. Вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3 (21). – С. 125-129.
4. Бушуев Г. В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании : учеб. пособие. – Горький : Горьковская высш. шк. МВД СССР, 1976.
5. Диденко В. П. Соотношение криминогенных и административно-правовых аспектов личного задержания // Проблемы административного права и совершенствования административной деятельности органов внутренних дел. – Киев, 1981. – С. 79-83.
6. Заремба Е. С. Понятие и анализ статистических показателей уличной преступности (криминологическая характеристика на примере юга Тюменской области) // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 3 (13). – С. 71-79.
7. Иванов А. Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.
8. Курс уголовного права. Общая часть : учебник для вузов. Т. 1. Учение о преступлении. – М., 2002. – С. 474.
9. Мартынова С. И. Система ювенальной юстиции в России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 1 (15). – С. 63-70.
10. Морозов А. С. Некоторые проблемы квалификации объективной стороны правомерного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 1 (15). – С. 96-101.
11. Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния. – СПб., 2003. – 217 с.

12. Павлов В. Г. Уголовно-правовые и криминологические аспекты предупреждения преступлений среди несовершеннолетних // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений. – СПб, 1999. – 183 с.
13. Побегайло Э. Ф. Право человека на жизнь и его уголовно-правовая охрана в России // Всеобщая декларация прав человека и правозащитная функция прокуратуры. – СПб, 1998. – 46 с.
14. Пономарь В. Е. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 164 с.
15. Севрюгин В. Е. Реализация Конституционных положений в законодательстве Российской Федерации об административной ответственности. Сборник трудов конференции Тюменского государственного университета. – Тюмень, 2009. С. 10-16.
16. Смирнова Л. Н. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2003. – 22 с.
17. Тишкевич И. С. Право граждан на задержание преступника. – Минск, 1974. – 112 с.
18. Ткаченко В. И. Законность задержания преступника – одна из гарантий прав граждан // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. – Ярославль, 1981. – С. 108-116.
19. Хозикова Е. С. Правовое государство и гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3 (21). – 94-99.
20. Якубович М. И. Необходимая оборона и задержание преступника. – М., 1978. – 80 с.

ДЕСЯТОВА Ольга Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.

E-mail: igor_desyatov@mail.ru

DESYATOVA Olga, Candidate of Law, assistant professor, senior lecturer, Chair of Public Order Protection, Tyumen Institute of Advanced Police Training of the Ministry of Interior of the Russian Federation.

E-mail: igor_desyatov@mail.ru